

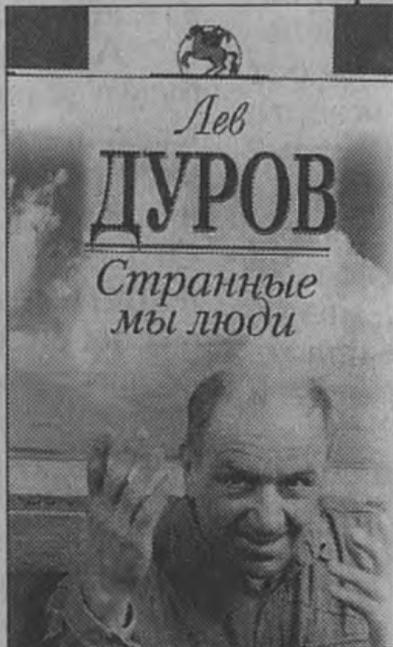
Портрет эпохи: от Астафьева до Петюнчика

...ДЕЛЬВИГ звал однажды Рылеева к девкам. "Я женат", - отвечал Рылеев. "Так что же? - сказал Дельвиг. - Разве ты не можешь отобедать в ресторации потому только, что у тебя дома есть кухня?"

С этой байки, рассказанной А. С. Пушкиным в "Застольных беседах", начинается новая книжка **Льва Дурова** "Странные мы люди". И Пушкин здесь не случаен. "Через характеры современников, - полагает автор, - он хотел создать мозаичную картину своей эпохи. Как художник из разноцветных кусочков смальты разной величины создает цельную художественную картину, так и Пушкин, думаю, из отдельных характеров хотел создать нравственный портрет своей эпохи".

Примерно такую же непростую задачу ставит перед собой и Лев Константинович. Книга его населена персонажами густо и разнообразно: от Виктора Астафьева до какого-то своего приятеля, бывшего спортсмена Петюнчика. Есть там и Юлиан Семенов, и настоящий сподвижник анархиста Кропоткина Мокин, и, конечно же, Юрий Никулин. Но эта книга - не просто набор баек, возведенный в концепцию. Многочисленные истории подобраны очень продуманно, выстроены в стройную и изящную композицию. Рассказанные с присущим Дурову мягким, а порой и грустноватым юмором, очень просто, по-домашнему, без претензий, они рисуют не только коллективный портрет эпохи, но и добавляют штрихи к портрету всенародно известного и любимого автора. И еще одна важная деталь: эти рассказы - прямая антитеза массе грубых, пошлых и злобных анекдотов и сплетен, расплодившихся в нашей печати на переломе двух столетий. Легкое недоумение вызывает громоздкое интервью автора, данное, видимо, хорошо знакомому журналисту. Но некоторая неуклюжесть этого материала искупается, во-первых, искренней его любовью к артисту и, во-вторых, обаянием и мудростью Льва Константиновича.

Владимир МАРТЫНОВ

Дружеский и правдивый - 2002 - май (№21) - 21